

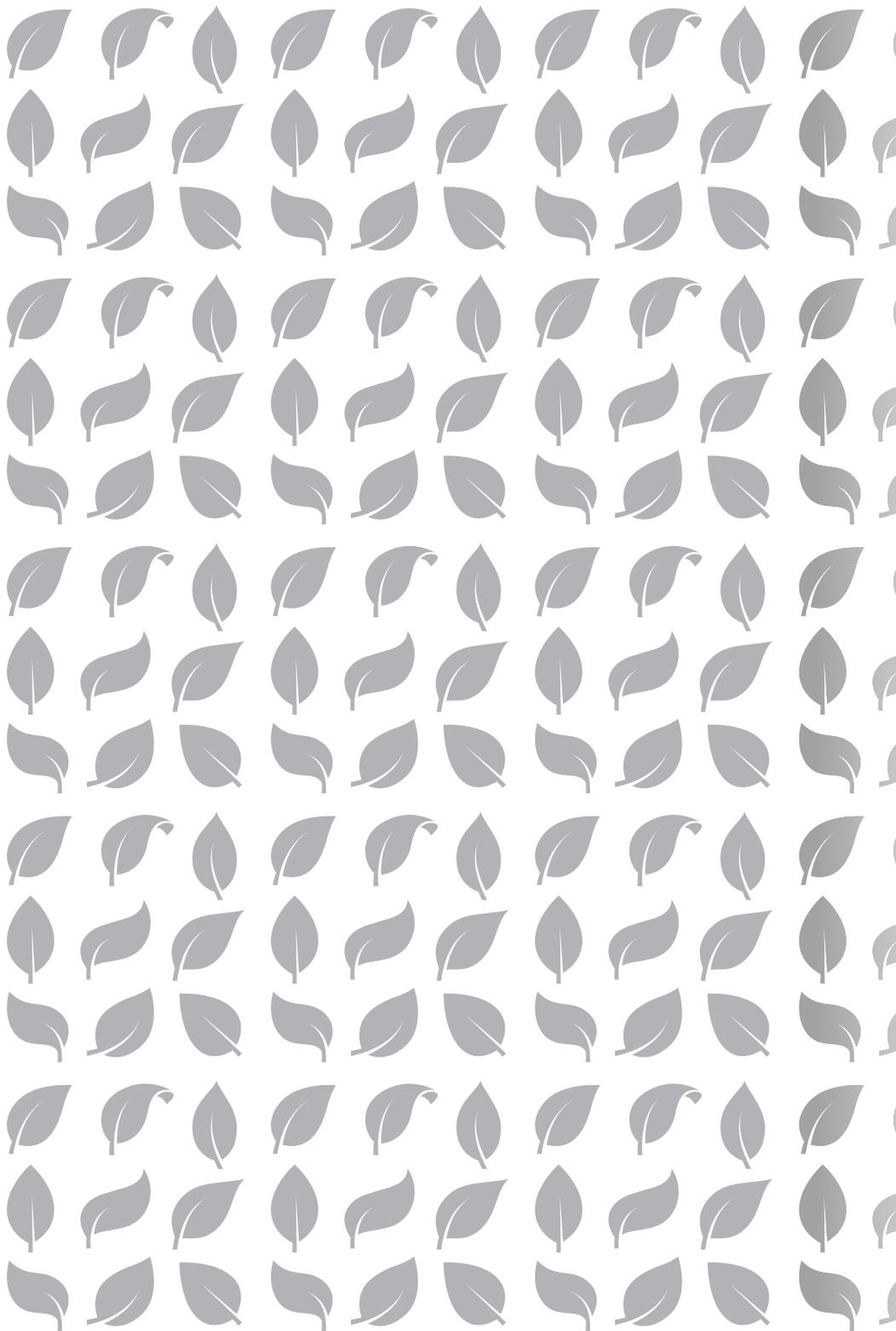
Посвящается Тому

*Все воистину мудрые мысли
были обдуманы уже тысячи раз,
но, чтобы они стали по-настоящему вашими,
нужно честно обдумывать их еще и еще,
пока они не укоренятся в вашем мозгу.*

Иоганн Вольфганг Гете

СОДЕРЖАНИЕ

1. Начало	11
2. Зеленая природа — природа человека	41
3. Семена и вера в себя	71
4. Безопасное зеленое пространство	101
5. Вернуть природу в город	129
6. Корни	157
7. Сила цветов	191
8. Радикальные решения	219
9. Война и садоводство	253
10. Последний сезон	287
11. Время выйти в сад	321
12. Вид из больницы	349
13. Зеленый детонатор	375
<i>Источники и примечания</i>	<i>391</i>
<i>Благодарности</i>	<i>422</i>
<i>Перечень фотографий (с указанием авторства)</i>	<i>427</i>

1

Начало

*Выйди в свет вещей,
Дай Природе быть твоим учителем.*

ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «ПЕРЕВЕРНУТЫЕ СТОЛЫ»,
УИЛЬЯМ ВОРДСВОРТ (1770 – 1850)

Задолго до того, как во мне зародилось желание стать психиатром, когда я еще даже не подозревала, что садоводство сыграет важную роль в моей жизни, я услышала историю о том, как, вернувшись с полей Первой мировой войны, восстанавливался мой дедушка.

Урожденный Альфред Эдвард Мэй, для всех он был просто Тед. Еще мальчишкой он поступил на службу в Королевский военно-морской флот, где прошел обучение на радиста и стал подводником. Весной 1915 года во время Галлиполийской кампании* подводная лодка, на которой он служил, села на мель в проливе Дарданеллы. Большая часть экипажа выжила, но тут же попала в плен. У Теда была крошечная тетрадка, в которой он вел записи о первых месяцах своего плена в Турции. Но его последующие мытарства в невыносимых условиях трудовых лагерей не зафиксированы. Последним из них стал цементный завод на берегу Мраморного моря, откуда он в конце концов сбежал морем в 1918 году.

Теда спасли и лечили в британском плавучем госпитале, где он восстановил силы ровно настолько, чтобы их хватило для долгого путешествия домой. А затем, уже по суше, он смог вернуться к своей невесте Фанни, которую

* Галлиполийская кампания — военная кампания в период Первой мировой войны, проходившая на территории современной Турции. — *Прим. пер.*

он оставил, будучи здоровым молодым человеком. Он появился на пороге ее дома в потрепанном старом плаще и турской феске. Она с трудом узнала его. Некогда здоровый молодой мужчина весил чуть больше тридцати восьми килограммов и практически лишился волос. Он проделал «адский» путь длиной в четыре тысячи миль. Последствия его недоедания были настолько серьезными, что, по мнению медиков, ему оставалось жить несколько месяцев.

Но Фанни преданно ухаживала за ним, каждый час скармливая ему крошечные порции супа и твердой пищи, так что постепенно его органы пищеварения снова заработали должным образом. Тед начал медленный процесс восстановления здоровья, и вскоре они с Фанни поженились. В тот первый год он часами сидел, поглаживая свою лысую голову двумя мягкими щетками в надежде, что от этого его волосы снова вырастут. Когда это наконец произошло, отросшие волосы были седыми.

Любовь, терпение и решимость позволили Теду бросить вызов предначертанному мрачному прогнозу, но пережитое в плену не оставляло его, и по ночам его терзали ужасные кошмары. Он очень боялся пауков и крабов, потому что в лагерях они ползали по пленникам в бараках, когда те пытались уснуть. Долгие годы он не мог оставаться один в темноте.

Следующий этап выздоровления Теда пришелся на 1920 год, когда он записался на годичный курс садоводства. Это была одна из многих инициатив, которые предпринимались в послевоенные годы с целью реабилитации бывших военнослужащих, пострадавших в результате войны. После этого он уехал в Канаду, оставив Фанни дома. Он отправился на поиски новых возможностей в надежде на то, что работа на земле еще больше укрепит его физические и психические силы. В то время канадское правительство внедряло программы, поощряющие переселение на канад-

ские земли бывших военнослужащих, и тысячи мужчин, вернувшиеся с войны, решались отправиться в далекий путь через Атлантику.

Потрудившись некоторое время на уборке пшеницы в Виннипеге, Тед затем нашел более стабильную работу — садовником на скотоводческом ранчо в Альберте. Фанни тоже приехала к нему, но по какой-то причине их мечта начать новую жизнь в Канаде не осуществилась. Тем не менее Тед, пробыв в Канаде около двух лет, вернулся в Англию намного более сильным и здоровым человеком.

Несколько лет спустя они с Фанни купили небольшой участок земли в графстве Хэмпшир, где стали держать свиней и кур, завели пчел, выращивали цветы, фрукты и овощи. Во время Второй мировой войны в течение пяти лет Тед работал на радиостанции Адмиралтейства в Лондоне; моя мама помнит его саквояж из свиной кожи, доверху набитый домашним мясом и овощами со своего огорода, с которым он садился в поезд до Лондона. Затем он и саквояж возвращались с запасами сахара, масла и чая. Мама с некоторой гордостью вспоминает, что семье никогда не приходилось есть маргарин во время войны и что Тед выращивал даже свой собственный табак.

Я помню его неисчерпаемый запас добродушия и душевную теплоту — теплоту, исходившую от человека, который, на мой детский взгляд, казался надежным, основательным и пребывал в мире с самим собой. В нем не было ничего пугающего, он не выставлял напоказ свои внутренние раны. Он часами ухаживал за своим садом и оранжереей и практически не расставался со своей трубкой — его кисет с табаком всегда был поблизости. Долгую и здоровую жизнь Теда — он прожил почти восемьдесят лет — и то, что он смог справиться с теми ужасными переживаниями, которые явились следствием его жизненного опыта, наша семейная мифология приписывает живительному эффекту садоводства и работе на земле.